

Актуально-коммуникативным направлением исследуются типы тема-рематической прогрессии и рематических доминант текстовых фрагментов, определяется степень коммуникативного динамизма элементов предложений-высказываний. В семантическом синтаксисе описаны предикаты со статическими и динамическими свойствами. Функциональным и деривационным синтаксисом доказана принципиальная невозможность анализа целостности текста без учета категории его динамики; выявлены синтаксические конструкции, обладающие текстообразующими и тексторазвертывающими функциями.

Таким образом, категория текстовой динамики может быть рассмотрена не только во временном или композиционном плане. Но художественное время и композиция как форма его выражения, несомненно, являются свойствами, отличающими художественный текст от любого другого типа текста, именно поэтому, на наш взгляд, динамика художественного текста не может быть в полной мере осознана без рассмотрения ее в композиционно-синтаксическом аспекте.

Рабочим определением динамики текста в интересующем нас плане может быть следующее: это целенаправленное развертывание информации внутри переменных в композиционно-синтаксическом отношении компонентов. Употребляя термин «развертывание», мы имеем в виду и то, что «любой текст не может развертываться, не свертываясь» [9, с. 29].

Определить характер развертывания текста — значит объяснить его целенаправленность, закономерности отбора, следования, взаимной приспособленности композиционно-синтаксических компонентов, дать анализ их *содружества* [10, с. 29]. Идея этого содружества возникла давно, присутствовала уже в старинных риториках и нашла свое афористическое выражение в одной из работ М. М. Бахтина: «Высказывания не равнодушны друг к другу и не довлеют каждое себе, они знают друг о друге и взаимно отражают друг друга» [11, с. 286]. Но присутствовала она в основном в общефилологическом плане, без вопроса о том, как это «сделано» в тексте, какими композиционно-синтаксическими средствами?

Прежде всего композиционно-синтаксическое развертывание несводимо к его синтаксическому аспекту. Конечно, нельзя отрицать наличия самой общей синтаксической заданности развертывания в результате разной смысловой нагруженности левого и правого контекстов. Но в отличие от собственно синтаксического композиционно-синтаксическое развертывание вступает в противоречие с линейностью текста; создает наряду с синтагматическим парадигматический план выражения категории динамики. Последний должен быть представлен не в терминах категории последовательности (тема — рематическая прогрессия, смена точек зрения и т. п.), а в терминах категории текстовой иерархии (рематическая доминанта, наложение разных точек зрения).

Понятие «развертывание» предполагает выявление движущих сил этого процесса, определение его доминанты, способов создания и снятия динамического напряжения. Традиционные филологические представления о доминанте в современном языкознании углубились и дополнились введением понятий «стилевая доминанта», «рематическая доминанта» и некоторых других. Попыткой определения доминанты в композиционном аспекте явилось использование термина «гармонический центр» в концепции Н. В. Черемисиной [5]. Отдавая дань смелости и оригинальности этого подхода, тем не менее заметим, что гармонический центр, определяемый на уровне целого текста и отдельного высказывания, позволяет вскрыть закономерности не столько композиционно-синтаксической, сколько композиционно-ритмической, эстетической организации текста.

Поиски собственно композиционно-синтаксических способов создания динамического напряжения должны учитывать диалектику динамики/статики в художественном тексте. «...Статика является моментом динамики. Образно говоря, статика — кадр в киноленте, а динамика — кинолента. Правда, всякое сравнение хромает: определенная последовательность кинокадров и есть кинолента, между тем последовательность „статик“ — статических отношений языка (добавим: и текста. — И. М.) — не есть его динамика» [12, с. 9]. Абсолютность динамических